

Ольхонский оффшор

Каждое лето полуторатысячное население Ольхона удваивается, а бывает, утраивается. На два месяца остров становится местом паломничества туристов.

Сколько их точно приезжает к этому сакральному месту на Байкале, неизвестно. Никто не считает. Пока интерес к острову является недостаточным поводом перепрофилирования рыбацкого посёлка в туристический центр. И основные доходы местных жителей формируются не от приёма туристов, а от браконьерского лова омуля.

Сибирские Канары

В музее столицы острова — Хужира — всегда многолюдно. Один из отдыхающих называет Ольхон сибирскими Канарами. «Здесь надо развивать туризм. В своё время испанское правительство объявило Канарские острова в Атлантике свободной экономической зоной с целью поддержать местное население. В итоге появилось очень популярное курортное место», — со знанием дела говорит он.

Конечно, внешне Хужир, в прошлом посёлок рыбаков и овцеводов, а теперь ещё и «визитная карточка» Байкала, мало напоминает какой-нибудь Лас-Америкас. И Ольхон — не омываемый Гольфстримом Тенерифе, где пляжный сезон — круглый год. Но есть на байкальском острове и свои реликтовые леса, и потухший вулкан, и окутанная бурятскими легендами скала Шаманка, и длинные песчаные косы — природные пляжи. И ещё недорогой сервис. На ночлег здесь можно устроиться за 200 рублей, а проживание вместе с трёхразовым питанием будет стоить 600-750 рублей в сутки. Всё это с лихвой компенсирует туристу трудности переезда на расстояние 300 километров от областного центра, многочасовое ожидание в очереди на паром. Именно поэтому на протяжении последних лет в Хужире частенько приходится просыпаться под вой пилы и стук топора. Так, застраивая собственные усадьбы, местные жители вводят в эксплуатацию новые гостиничные места, спрос на которые постоянно растёт.

«У нас все знакомые мечтают побывать на Байкале, — говорят молодожёны, путешествующие по Сибири на собственном авто. Они приехали из средней полосы России. — Мы здесь первопроходцы!». Не только этим людям Ольхон кажется местом романтическим. Хужир неделю гудел разговорами о свадьбе француза и русской девушки, год назад познакомившихся на одной из ольхонских турбаз и совсем недавно обвенчавшихся в местном храме. Праздничное застолье, за неимением других просторных в посёлке помещений, прошло в спортзале местной школы. Что, по заверению очевидцев, никому не испортило настроения: все участники торжества были особенно довольны тем, что увидели Байкал, может быть, в первый и в последний раз в жизни.

Приезжающих на остров неизменно пугает стихийность развития Ольхона как туристического центра. На проверку оказывается, что и властям, и местным жителям, и Прибайкальскому национальному парку недостаёт культуры организации турбизнеса. Мне, к примеру, так и не удалось выяснить самого малого — сколько отдыхающих ежегодно приезжает на остров. Рассказывают, что Хужирская поселковая администрация, создав год назад муниципальное предприятие «Информационный центр», собиралась взять под контроль расселение туристов на острове, зарабатывая на комиссии, но идею реализовать не удалось. «А что мы можем без денег?» — заметила сотрудница Хужирской мэрии Татьяна Гусихина.

Местные тоже не очень рады тому, как меняется Ольхон. Мой новый знакомый, семидесятичетырёхлетний фермер дед Палыч, разговарившись, выдаёт: «Нравится тебе здесь? Нравится?! А как же эти кучи мусора? Раньше под каждым кустом стоял инспектор. И если что — штраф выписывал, так гораздо чище было!». Из всех последних изменений на острове признаёт лишь приход сотовой связи. А остальное, как говорит он, отбросило Ольхон по сравнению с советскими временами далеко назад, «в каменный век». Мол, на Море сейчас меньше порядка, браконьеры отвязались, скоро омуля не станет. Да и людям трудно найти себя, раньше мощный рыбозавод работал, совхозы животноводческие, а теперь человек с высшим образованием сторожем устраивается в магазин.

Сезонное хобби

Доля неработающего населения на острове превышает все мыслимые пределы — 90%. По официальным данным выходит, что лишь каждый десятый трудоспособный житель Ольхона имеет постоянную работу. По счастью, это обстоятельство не влечёт за собой увеличения случаев краж или социальной напряжённости. По данным муниципальных властей, на острове лишь восемь неблагополучных семей. А с криминогенной ситуацией справляется всего один участковый. Вывод напрашивается сам собой: незанятый островитянин ещё не значит бездельник.

Доподлинно известно, что в каждом втором из хужирских дворов всегда рады взять на постой туристов. Обычная хозяйка, заинтересованная в летнем дополнительном заработке, может пристроить за сезон до 15-20 человек. Некоторые местные жители уже давно ставят у себя во дворе домики с малометражными комнатами. На лето хозяева перебираются на жительство в летние кухни, сдавая дома туристам. Для городского отпускника предлагаемая местными цена если не смешная, то вполне подъёмная.

Приём гостей — работа женская. Надо и постирать, и еду приготовить при необходимости, и за постояльцами присмотреть. «В среднем за сезон можно заработать на туристах тысячу долларов и больше, — говорит одна жительница Хужира и уточняет, что для такого рода предпринимательства не обязательно оставлять основную работу. — Сегодня все сдают комнаты — от местных чиновников администрации до уборщицы. Правда, приходится себя кое в чём ограничивать, жить в более стеснённых условиях. Но это же не надолго. Сезон у нас короткий — полтора-два месяца».

Частницу Наталью тоже не смущают временные трудности: «Жить-то надо!». Стабильный ежемесячный доход семьи обеспечивает муж, профессиональный водитель, получающий заработную плату 6 тысяч рублей. Основная забота Натальи — ведение домашнего хозяйства. Приехав несколько лет назад на Ольхон вместе с мужем из Бурятии, она не смогла найти работу.

В мэрии мне показывают список из почти 300 человек официально зарегистрированных безработных. Там особенно не обольщаются на предмет высокой туристической активности. «Приём туристов для большинства жителей — хобби, а «кормит» местное население омуль», — говорит Татьяна Гусихина.

Рыба — голова умная

«Когда в начале девяностых в Усть-Илимске начали сворачивать производство деревоперерабатывающие предприятия, мы с мужем переехали в Хужир, к его родителям, — вспоминает Татьяна Гусихина. — Он мне сказал: мол, будет рыба и картошка — проживём. Так и остались здесь».

Местные жители говорят: «Рыба — голова умная, выучит». Омуль помог поставить на ноги не одно поколение ольхонцев. Он был и остаётся для островитян конвертируемой валютой. Местные рыбаки сдают его перекупщикам по цене в среднем 5 рублей за хвост. Удачной считается рыбалка, когда можно выручить за улов 15-18 тысяч рублей. Как правило, для этого достаточно моторной лодки, сетей и команды из двух-трёх рыбаков. Вечером сети выставляют, рано утром снимают.

Однако вот уже два года, как любительский лов сетями запрещён новой версией Закона о рыболовстве. Взамен предлагается ловить рыбу удочкой и не более 5 килограммов в сутки. Но запрет на сети никого не смущает. Отсутствие на Байкале качественного контроля за выловом рыбы — предмет давних разговоров, от которых ничего не меняется.

По правде говоря, летом на Малом море человек с удочкой выглядит, по меньшей мере, забавно. Мне такое за десять дней довелось наблюдать лишь однажды. Француз Жульен Жоффрей специально вёз с собой в Хужир спиннинг. Напрасные попытки хоть кого-то на него поймать привели его в отчаяние. Оказалось, намного проще купить омуля у частников. Приготовленная на рожнах рыба оказалась очень вкусной, делится своими гастрономическими наблюдениями иностранец.

Сейчас уже мало кому приходит в голову обращаться за рыбой на местный рыбозавод. Дело в том, что любители добывают омуля в полтора раза больше, чем это делают профессиональные рыбаки. Хотя на острове только Маломорский завод обладает правом лова омуля в промышленных объёмах.

В этом году предприятие получило квоту на лов 225 тонн омуля, но, по признанию одного рыбозаводского начальника, вряд ли с ней справится. В этом году провалили зимний лов, поскольку разрешение от Минсельхоза смогли получить лишь 13 февраля, хотя в море можно было выходить 10 января. «Почему бы вам не продать часть своей квоты любителям?» — спрашиваю его. «Сделать это практически невозможно,

поскольку рыбакам выгоднее работать с посредниками, которые всегда смогут предложить цену за рыбу выше, чем заводская, — отметил мой собеседник. — Ведь они не платят ни налоги, ни квоту, которая составляет 1200 рублей с тонны. А перекупщики эти просто обнаглели». В качестве анекдота он мне рассказал историю о том, как начальника районной милиции оштрафовали на 23 тысячи рублей за то, что он арестовал машину с нелегальным омулем.

Ольхонские корни

Для альтернативного рыбалке бизнеса нужно не только море, но и земля. Сейчас в посёлке работают пять турбаз, способных принять за сезон до 200 человек, и около десятка — до 30. Остальные даже не регистрируют свой бизнес, полагая, видимо, что для этого он не так уж и велик.

Надо сказать, что обжиться на острове может главным образом человек, имеющий ольхонские корни. Пустить их здесь человеку со стороны сегодня непросто: купить землю на острове практически невозможно. Ольхон — территория Прибайкальского национального парка. Это значит, что если земля не находится в пределах деревенской усадьбы, оформить её в собственность нельзя. Отсюда несколько странная архитектура местных турбаз и комплексов по приёму отдыхающих. Сами понимаете, что построить что-то стильное в окружении надворных построек и огородов очень сложно. Даже объявившаяся недавно на острове компания «Альфа-Тур», владеющая в Хужире дорогим гостиничным комплексом (местные убеждены, что за ней стоят московские инвесторы), не может похвастать изысканной архитектурой. Бизнесмены достраивали то, что осталось от прежних владельцев участка.

Но и деревенский дом с приусадебным участком тоже приобрести крайне трудно. Местные расстанутся с недвижимостью только при особых обстоятельствах. На момент подготовки текста в Хужире продавались два дома с участками по девять соток каждый за 600 тыс. и 500 тыс. рублей. И это, как сообщил мне хорошо информированный в этих вопросах местный житель, большая редкость. «Если кто и хотел бы продать свою землю, ждут лучших времён», — сказал он. Со слов моего собеседника становится ясно, что островитяне считают свою землю недооценённой. К примеру, в МРС земельный участок в девять соток с постройками будет стоить около 2 млн. рублей.

Трудный туризм

Светлана Михеева с мужем приняли первых гостей пятнадцать лет назад. Они и Никита Бенчаров стали пионерами в деле продвижения организованного туризма на Ольхоне. Сегодня на своей турбазе в Хужире одновременно Михеевы могут расселить 30 человек и порядка 180 за сезон. «Когда мы начинали, над нами все смеялись, — вспоминает Николай Михеев. — Говорили: охота вам за чужими вывозить... А теперь каждый норовит свою гостиницу построить». «Мне, много лет отработавшей в хужирской гостинице, сам бог велел туристическим бизнесом заняться», — подхватывает слова мужа Светлана.

Оба признают, что теперь, когда каждый второй в Хужире готов поселить у себя туриста, появилась конкуренция. Хотя на остров приезжает гораздо больше путешественников и отдыхающих, чем селятся на турбазах или снимают жильё у местных жителей. «Сегодня мне рассказывали, что только по берегу в палаточных лагерях живут около 300 человек», — говорит Светлана.

Полтора месяца усиленного труда в турхозяйстве Михеевых кормят год. В массовом порядке туристы приезжают на Ольхон с июля до середины августа. После активность спадает. И практически замирает на ноябрь — май. Но зимний остров не менее красив, чем летний, утверждают предприниматели. Когда в прошлом году в посёлке появилось электричество, Михеевы задумали вторую турбазу, с тёплыми, более основательными домиками для тех, кто будет приезжать на остров зимой. Электроотопление получается куда дешевле, чем дрова.

«Вот теперь думаем, чем зимой можно туристов занять», — говорит Светлана. Традиционные для русской зимы санки и лыжи на острове вряд ли возможны, т.к. снега на Ольхоне выпадает немного, да и тот сдувается со склонов. А вот коньки — пожалуйста. Или рыбалка. Светлана не исключает, что остров может заинтересовать и дайверов.

— К нам и раньше зимой приезжали. Но это были единичные случаи, в основном иностранцы, — отмечает Светлана. — А летом останавливаются главным образом россияне. В этом году едет много москвичей, петербуржцев...

— Сами мы иногда нашим гостям завидуем, — вдруг признаётся Николай.

— Это почему? — не понимаю.

— 15 лет не выезжали с острова.

— А что вам мешает? В ноябре встанет паромная переправа, и до марта, пока лёд не установится, до зимних туристов...

— Ну что ты! А на кого мы оставим ферму? — в голос говорят Михеевы. Тут выясняется, что мои собеседники одновременно занимаются сельским хозяйством: держат стадо овец — 30 голов, столько же коров, а ещё свиньи, гуси, куры.

— Уверена, что в магазине мясо будет дешевле купить.

— Наверно, дешевле, но оно не такое вкусное. Все, кто к нам приезжают, остаются очень довольны нашей кухней, ведь всё свежее, в городе такого не поешь.

Такая диверсификация, вероятно, обусловлена не только бизнес-необходимостью, но и менталитетом ольхонцев, имеющих крестьянскую закалку. Здесь не возиться в земле, больше по своему составу похожей на песок, считается дурным тоном. А вот иркутянка Марина Пикова разбила на месте бабушкиного огорода волейбольную площадку. Взяла кредит в банке и построила двухэтажный дом, поставила монгольские юрты.

Мусор — это деньги

Марина в туристическом бизнесе новичок. И пришла она в него случайно. Бабушка оставила в наследство дом и несколько соток земли. Пикова для хужирской предпринимательской тусовки человек нетипичный. Как призналась она в разговоре, на Ольхон её привело не бабушкино наследство. За год ей удалось сделать невозможное: она первый предприниматель, заработавший здесь на мусоре. Марина весной 2005 года зарегистрировала в Ольхонском районе общество с ограниченной ответственностью. Наняла двух человек, одну машину купила, другую взяла в аренду. Заключила договоры с 35 турбазами, работающими на побережье Малого моря и на острове. Поговаривают, что сегодня её сотрудники получают едва ли не самые высокие зарплаты в Хужире: водитель — 15 тыс. рублей, а грузчик — 8 тыс.

Моя собеседница посчитала: с 3 июня по 26 июля её предприятие вывезло только с территории острова 500 кубометров мусора. «Несколько лет назад моя дочка отдыхала на острове в детском палаточном лагере. Когда, приехав её навестить, обнаружила, что по соседству с палатками в лесу навалены кучи мусора, пришла в ужас. Отправив ребёнка к самому чистому озеру, по сути, я усадила её у помойки». Это и стало толчком к созданию собственной компании по вывозу мусора из мест отдыха. Вскоре заместитель директора по экономике Иркутского городского спецавтохозяйства занялась частным бизнесом в Ольхонском районе.

Сейчас, когда вопрос о продвижении Ольхона как площадки для создания особой экономической зоны рекреационного типа окончательно закрыт (власти Иркутской области направили заявку на организацию таковой в пади Крестовая, в шестидесяти километрах от Иркутска. — «Конкурент»), о стройной модели развития Ольхона даже говорить перестали. Местная предпринимательская инициатива, похоже, ещё долгое время будет стимулироваться не государственными решениями, а интуицией вполне конкретных людей. О налоговых стимулах для бизнеса теперь придётся забыть. К тому же сегодня остров, по сути, уже является оффшором для сотен ольхонцев-частников, составляющих не всегда добросовестную конкуренцию официальному предпринимательству.

Ольхон — самый большой из 22 островов на Байкале. Его длина — 72 км, ширина — до 15 км, площадь — 730 кв. км. Он отделён от западного берега озера проливом Ольхонские Ворота и Малым морем. Остров находится на территории Прибайкальского национального парка.

Ольхон стал первым островом Байкала, на который ступила нога русского человека. В 1643 году казачий пятидесятник Курбат Иванов с 75 казаками-землепроходцами впервые вышел к Байкалу и, увидев недалеко от берега небольшой остров, переправился на него.

Название острова произошло от бурятского слова «ольхон» — сухой. Здесь 300 дней в году солнечные. На острове известно 143 археологических объекта. Это могильники, древние городища, остатки каменных стен. Население острова не превышает 1500 человек, большая часть которых проживает в единственном большом на острове пос. Хужир (1200 чел.).

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)